

Лун Ао, слегка ущипнув Шэнь Нин за талию, приблизил свои тонкие губы к его уху:

— Разве я не красив? Ты так внимательно смотришь на другого мужчину прямо перед своим мужем.

— Просто посмотрел, ничего страшного.

— Нет, даже просто смотреть нельзя. Ты можешь смотреть только на меня. Если будешь смотреть на других, я буду ревновать и расстраиваться.

Голос Чу Е, и без того низкий и соблазнительный, теперь звучал с нотками кокетства, от чего сердце Шэнь Нин растаяло. Он с улыбкой ответил:

— Ладно, ладно, я не буду смотреть на других, только на тебя. Теперь отпусти меня, вокруг столько людей.

Зная, что место и время неподходящие, Чу Е не стал продолжать приставать к Шэнь Нин, но, отпуская его, он с ухмылкой лизнул кончик его уха, наслаждаясь его смущением и растерянностью.

Шэнь Ту подошел:

— Ваш покорный слуга приветствует третьего принца.

Лун Цзиннянь слегка улыбнулся, его голос был легким и чистым:

— Канцлер Шэнь, не стоит церемоний.

Лун Уян нахмурился:

— Зачем ты пришел?

В его голосе явно слышалось раздражение.

Шэнь Нин удивился такому тону Лун Уяна, но заметил, что в его глазах читались явное отвращение и презрение.

Между Лун Уяном и Лун Цзиннянем была какая-то серьезная ссора? Шэнь Нин не знал.

Но, вероятно, в борьбе за трон каждый принц испытывает инстинктивную враждебность по отношению к другим.

Однако что же такого сделал Лун Цзиннянь, что Лун Уян даже перед посторонними не скрывает своей неприязни к нему?

Лун Цзиннянь, похоже, привык к такому отношению, его лицо оставалось спокойным, а легкая улыбка не сходила с губ:

— Ваше Высочество, отец прислал меня найти вас. Он сказал, что есть важное дело для обсуждения. Я был в Восточном дворце, но слуги сказали, что вы здесь, в доме канцлера, поэтому я пришел сюда.

— Если так, то я прощаюсь.

Сказав это, Лун Уян прошел мимо Лун Цзинняня и быстро удалился.

— Прощайте. — Лун Цзиннянь тоже развернулся и ушел.

— Провожаем Ваше Высочество, третьего принца. — Шэнь Ту вздохнул с облегчением. Наконец-то эти две важные персоны ушли.

Теперь, наверное, Чу Е тоже уйдет.

Но прежде чем Шэнь Ту успел что-то сделать, Чу Е заговорил первым:

— Тесть, я останусь с Нин, можно?

Мог ли он отказать? Очевидно, нет!

Сдерживая печаль, он ответил:

— Конечно, можно.

.....

В императорском кабинете.

Лун Ао, одетый в ярко-желтый халат с драконами, лениво полулежал на троне.

Его виски уже слегка поседели, лицо было строгим и неподвижным, но в слегка мутных глазах горел холодный блеск.

Перед ним стояли только что прибывшие Лун Уян и Лун Цзиннянь:

— Отец, зачем вы вызвали нас? — спросил Лун Уян.

Лун Ао слегка опустил веки:

— На каком этапе у вас с Шэнь Нин?

Лун Ао был противником любви между мужчинами. Как могут два мужчины испытывать чувства, подобные тем, что бывают между мужчиной и женщиной? Он считал это болезнью.

Но все знали, что Шэнь Ту обожает своего сына, а сам Шэнь Ту был канцлером царства, чьи способности и достижения превосходили обычных людей. Многие важные дела в государстве зависели от Шэнь Ту.

Если бы он прямо отказал, старый Шэнь Ту ради сына был способен на что угодно:

— Он сказал, что больше не будет меня преследовать, но теперь он с Чу Е, и они очень близки.

Лун Цзиннянь, стоявший рядом, слегка потемнел лицом, но его выражение оставалось спокойным и непроницаемым.

Услышав это, Лун Ао нахмурился. В его глазах появились искры гнева, явно он был не в духе.

Власть Чу Е и так можно было назвать всеобъемлющей. Если он объединится с домом канцлера Шэня, то, вероятно, почти все царство окажется в руках Чу Е!

— Отец, Шэнь Нин тоже долго преследовал меня. Чувства не исчезают за один день.

Лун Ао понимал, о чем беспокоился Лун Уян.

Поддержка дома канцлера Шэня только укрепит мощь Чу Е, сделав его непоколебимым. Тогда, возможно, все царство перейдет к Чу Е:

— Отец знает, что ты хочешь сделать, но Чу Е — это не тот, кого можно провоцировать. Если ты его разозлишь, он захочет твоей смерти, и даже я не смогу тебя защитить.

В его голосе не было императорской властности, скорее, слышалась доля беспомощности.

Услышав это, Лун Уян застыл.

Он знал, что власть императора постепенно ослабевает, но перед князем-регентом даже жизнь наследного принца не была в безопасности.

Это показывало, насколько могущественным был Чу Е.

Поэтому Чу Е нельзя оставлять в живых!

— Я глуп, прошу отца указать мне путь. — Лун Уян понимал, что, вызвав его, отец, вероятно, задумал какой-то план.

Лун Ао достал из рукава маленькую бутылочку из зеленого нефрита и положил ее на стол перед собой:

— Это порошок «Мягкость», созданный знаменитым врачом Бай И. Его невозможно распознать или нейтрализовать, кроме как самим создателем. Через три дня на весенней охоте ты встретишься с Шэнь Нин и посыплешь это на него. Все остальное я уже подготовил.

В глазах Лун Ао постепенно появился безумный блеск. Только избавившись от Чу Е, все царство Ци действительно станет принадлежать ему, императору!

Лун Уян спрятал порошок, но в душе его вдруг охватило странное беспокойство.

Бессознательно он спросил:

— Нужно ли избавиться и от Шэнь Нин?

— Ты не хочешь?

Лун Ао прищурился, и в его глазах появилась зловещая тень, от чего Лун Уян вздрогнул:

— Конечно, нет. Я просто интересуюсь планом отца.

— Тебе не нужно беспокоиться о других делах. Просто незаметно посыпь порошок на Шэнь Нин. Я устал, идите.

По сравнению с третьим принцем, он все же больше склонялся к тому, чтобы наследный принц занял трон. Но как может наследный принц, за которым ухаживает мужчина, не иметь пятна на репутации? Шэнь Нин был именно таким пятном, от которого необходимо избавиться:

— Да, я прощаюсь.

— Я прощаюсь.

Выйдя из императорского кабинета, Лун Цзиннянь остановил Лун Уяна:

— Брат, ты действительно можешь причинить вред Шэнь Нин?

Лун Уян усмехнулся, полный презрения:

— Я его не люблю, так что мне жалеть?

Лун Цзиннянь лишь улыбнулся, не соглашаясь. Не любишь? Наверное, только ты сам так думаешь.

Когда Лун Уян исчез из виду, Лун Цзиннянь тоже развернулся и ушел.

Лун Цзиннянь стоял перед воротами своей резиденции, задумчиво глядя на табличку с надписью «Резиденция третьего принца».

Спустя долгое время он усмехнулся и, открыв дверь, вошел внутрь.

Хань Инь, подметавший листья во дворе, увидев Лун Цзинняня, подошел:

— Третий принц.

— Уже конец осени, листьев особенно много. Тебе, наверное, тяжело одному.

— Третий принц, не говорите так. Это моя обязанность.

Он с детства следовал за Лун Цзиннянем. Лун Цзиннянь, хоть и был принцем, но, независимо от того, был ли он в фаворе у императора или оказался в опале, никогда не был груб с подчиненными, всегда оставаясь мягким и добродушным.

Теперь резиденция третьего принца постепенно приходила в упадок, и слуг осталось всего несколько человек.

Даже если все уйдут от третьего принца, он не уйдет.

Возможно, это была преданность, заложенная с детства, а может, просто жалость к этому человеку:

— Еда уже готова, принц, идите поесть, не морите себя голодом.

— Хорошо.

Лун Цзиннянь вошел в дом и увидел на столе несколько тарелок с простыми овощами, без капли масла.

Он сел, взял палочки, поднял кусочек овоща и медленно прожевал его, затем взял другой...

Лун Цзиннянь вдруг остановился. Его равнодушный взгляд скользнул по всем углам комнаты. Все вещи были аккуратно расставлены Хань Инем.

Но ни один предмет в комнате не мог быть назван дорогим, все было очень просто, даже бедно.

Он был принцем, но жил так, как, вероятно, не жил ни один другой принц.

Когда Хань Инь, закончив уборку двора, вошел с миской простой каши, он увидел озабоченное лицо Лун Цзинняня. Он открыл рот, но не знал, что сказать:

— Что случилось? — Лун Цзиннянь отвлекся от мыслей и с легкой улыбкой посмотрел на Хань Иня.

Хань Инь, собравшись с духом, сказал:

— Принц, прошло уже так много времени, почему вы до сих пор не поговорите с императором и не объясните все?

То, что произошло, было не вашей виной, но вы не объясняете, позволяя всем неправильно понимать и оскорблять вас.

Уже прошло восемь лет, а те, кто тогда были влиятельными, теперь стали еще более наглыми.

Недавно слуги других принцев открыто насмехались над вами, их слова были просто неприличны. Кажется, теперь каждый может позволить себе издеваться над вами!

Если бы не ваше запрещение, я бы избил этих слуг до полусмерти!

<http://bllate.org/book/16387/1483756>